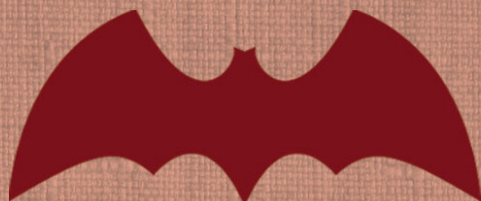

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

СПЕЦНАЗ ГРУ

Как две

капли крови

Спецназ ГРУ

Сергей Самаров

Как две капли крови

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самаров С. В.

Как две капли крови / С. В. Самаров — «Эксмо»,
2020 — (Спецназ ГРУ)

ISBN 978-5-04-109399-0

Старший лейтенант Ибрагим Крушинин командует ротой спецназа на Северном Кавказе. Он смел и беспощаден в бою. Ядовит – как шутят сослуживцы. Не случайно за старлеем закрепился позывной Анчар. Во время очередной операции группа Крушинина попадает в засаду. Ибрагим подрывается на mine и, раненный, оказывается в плену у бандитов. Неожиданно в главаре моджахедов он узнает своего старшего брата, которого потерял в раннем детстве. Что делать – уничтожить бандитского эмира, захватить его в плен или... Времени на размышления у Анчара не остается: на помощь своему командиру уже спешат бойцы спецназа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109399-0

© Самаров С. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Самаров

Как две капли крови

Глава 1

Анчаром его прозвали еще в детском доме. Он, тогда двенадцатилетний мальчик, попал туда после гибели в пожаре родителей, одного из двух старших братьев и сестры, которую звали Дагират. Пацана вытащил из огня брат Темирхан, который был на четыре года старше его самого. Темирхан был болен сколиозом, у него были слабые руки, и ему трудно было нести младшего брата, уже довольно тяжелого. Однако он сделал это на одном своем характере.

Отец Анчара был аварцем, мать – русской. Конечно, у мальчика было и настоящее человеческое имя – Ибрагим. Но его все забыли.

Случилось это после того, как учительница русского языка однажды сказала ему прямо на уроке:

– Ну, ты и ядовитый! Прямо как анчар.

Это произошло из-за какой-то острой фразы, которой мальчик только защитился от очередного оскорбления со стороны учительницы, считающей это естественным делом. Он предупредил ее, чтобы она не смела его обзывать, если не хочет беды для себя и своих детей.

Так его и стали называть сначала одноклассники, потом все воспитанники детского дома, учителя и даже старший брат, попавший в то же самое заведение. Но Темирхана быстро, уже через четыре месяца пребывания в тех негостеприимных стенах, усыновили какие-то люди, назвавшиеся старыми друзьями их отца, Аслана Надировича.

Позже попал в приемную семью и младший брат. После этого у него снова появилось имя, некогда привычное. В новом доме его стали звать Ибрагимом, чего давно уже никто не делал. Но отчество и фамилию новый отец дал ему свои.

Ибрагим был по натуре воином, причем совершенно неукротимым. В детском доме, где нравы были далеко не идеальные, он быстро завоевал авторитет не только среди сверстников, но и старших мальчишек. Пацан бросался на них с кулаками при всяком случае, когда возникла необходимость отстаивать свое достоинство.

Сам Ибрагим считал, что родился таким. Да и воспитание приемного отца позже сказывалось. Только к неукротимости с годами добавилась дисциплина.

Усыновил Ибрагима комбат спецназа ГРУ подполковник Владимир Васильевич Крушинин. Когда-то он был хорошо знаком с настоящим его отцом, подполковником спецназа дагестанской полиции. Крушинин собственных детей не имел. Он и его жена Людмила Витальевна, женщина, в противовес мужу, мягкая и безвольная, постоянно балующая приемного сына, приняли в своем доме Ибрагима как родного.

Однако надо сказать, что и к родному своему сыну, если бы таковой у него был, Владимир Васильевич относился бы, скорее всего, так же строго, как к Ибрагиму. Он привык держаться так с солдатами, считал их тоже в чем-то своими детьми. Приемного сына Крушинин воспитывал как солдата, что самому Ибрагиму по большому счету даже нравилось.

А потом его воспитывало уже военное училище. К неукротимости и дисциплине Ибрагима оно добавило офицерское чувство ответственности.

Служить Анчар попал тоже в спецназ военной разведки, только совсем в другую бригаду. Там никто не знал подполковника Крушинина, уже давно вышедшего на пенсию, не оказывал молодому офицеру протекции.

Конечно, став взрослым, Ибрагим пытался найти брата Темирхана, но оказалось, что семья, усыновившая его, переехала сначала в Турцию, потом вообще в Саудовскую Аравию,

где ее следы потерялись окончательно. Однако Ибрагим верил, что когда-нибудь обязательно встретится с братом.

Ибрагим Крушинин довольно быстро продвигался по служебной лестнице. Скоро, еще в звании старшего лейтенанта, он стал командовать разведротой батальона, то есть занимал капитанскую должность. Старое прозвище Анчар неизвестно каким образом дошло и до училища, а потом и до батальона спецназа. Оно сохранилось за ним, стало его официальным позывным.

– Анчар, я – Второй. Слышишь меня нормально? Все понимаешь?

Второй – это начальник штаба сводного отряда спецназа военной разведки, действующего на Северном Кавказе, майор Пороховщиков. Голос его звучал обеспокоенно, слегка торопливо. Слова четко и резко отделялись одно от другого.

– Так точно, товарищ майор! Слышу вас хорошо, понимаю все.

– Значит, дело обстоит следующим образом. Прежнюю задачу приказываю отставить. Поисковые действия – дело не самое срочное. Все это можно будет потом провести. А ты с ротой сейчас побыстрее выдвигайся в сторону третьего по счету ущелья. Там наш взвод ведет неравный бой против сразу четырех банд и несет потери. Уже погиб командир взвода лейтенант Обухов. Пуля снайпера в глаз прилетела, затылок разворотила. Подразделение возглавил заместитель командира взвода старший сержант Кондратенко. Бойцы держатся, но бандиты лезут. Без твоей помощи там все могут погибнуть. У нас теперь все вертолеты в разгоне, поддерживать парней нечем. Хорошо хоть, что твоя рота рядом оказалась.

Новая задача была поставлена в конце дня, когда командир разведроты уже присматривал место, где можно было бы остановиться на ночной отдых. В горах всегда темнеет очень быстро, и делать это обычно приходится заранее. Надо, чтобы и удобства присутствовали, пусть даже самые минимальные, и безопасность была возможность поддержать.

Командир роты должен был заблаговременно выставить посты, чтобы часовые хотя бы первой смены успели присмотреться к окружающему. Так бывает легче опознать появление чего-то необычного в поле зрения охраны, пусть и имеющей тепловизионные оптические прицелы.

Не так давно был случай, когда бандиты окружили взвод, подкравшись к нему в темноте ползком. При этом многие из этих негодяев тащили на спине и на шее, рядом с головой, натуральные тяжеленные камни в целях маскировки. Взвод тогда не сильно пострадал. Все же тревога была поднята вовремя.

Тем не менее случай этот разбирался на оперативке у командира сводного отряда. Тогда были высказаны категоричные предупреждения о необходимости принятия определенных мер безопасности при охране территории. Штаб потом эти меры разработал, а командир утвердил. Сейчас все подразделения сводного отряда их выполняли, разумеется, по мере возможности, как это всегда и бывает.

– Понял вас, товарищ майор. Однако звуков боя мы не слышим, хотя подходим уже к повороту во второе ущелье и видим вдали ворота третьего. Стрельба должна была бы доноситься. В ущельях всегда эхо гуляет сильное. Любит по ушам лупить.

– У взвода автоматы с глушителями, как и у твоей роты, – объяснил майор. – А что у бандитов – не знаю. Может быть, они обзавелись такими же. Недавно на склады Росгвардии нападали. Правда, в перечне похищенного, насколько я помню, были указаны только гранатометы и мины. От других складов их охрана отбила. Но кто знает, что у них за оружие. Банды же пришли из-за границы. Подожди, Анчар, тормозни свою роту. Мне вот тут подсказывают. Ага, сейчас передам. В третье ущелье можно проникнуть из второго через сложный перевал. У тебя же есть в роте взвод скалолазов, прошедших специальную подготовку. Зашли их бандитам в тыл.

– У меня, товарищ майор, вся рота имеет хорошую горную подготовку. Оборудование для скалолазания при нас. Но есть и особый взвод. Мы тут сориентируемся.

Надо сказать, что в любом подразделении спецназа ГРУ постоянно проводятся занятия на так называемой полосе разведчика. По сути своей, это обычная армейская полоса препятствий, только удлиненная и усиленная отдельными специальными элементами, значительно усложняющими ее прохождение. В сводном отряде в конце ее был установлен скалодром, пусть и самодельный, но превосходящий по сложности все спортивные.

Наверное, стоит сказать, что такое вот искусственное сооружение изобрел французский инженер Франсуа Савини. Оно имитирует рельеф скал, используется спортсменами для тренировок и проведения соревнований.

В армейском варианте скалодром обычно ставится в окончании полосы разведчика и содержит специальные усложненные участки, которых на простых спортивных тренажерах не имеется. Только гражданских сооружений такого рода в России насчитывается около трехсот. Армейские же ставятся чаще всего в тех подразделениях армии, которые часто бывают в командировках в горных районах страны.

В этом отношении разведроте полтора года назад повезло особо. В нее пришел служить командиром взвода мастер спорта по скалолазанию. Анчар поговорил с молодым офицером, полностью доверил тому горную подготовку взвода и нисколько не ошибся. Лейтенант сумел натаскать своих подопечных в скалолазании так, что они превосходили спортсменов.

Бойцы взвода скалолазов, например, умели точно стрелять из автомата с одной руки, зависнув с помощью второй на скале. В боевой обстановке это не могло не дать им преимущества.

Командиру разведроты пока еще не доводилось испытывать скалолазов в бою, где требовалась их специальная подготовка. Ему хотелось проверить их, самому убедиться в качественной подготовке этих парней, которые в обычной боевой повседневности показывали те же самые навыки, что и другие бойцы разведроты. Поэтому старший лейтенант Крушинин остановил роту и на некоторое время завис над своим планшетником, на который вывел карту местности. Он внимательно рассмотрел ее, но обозначения проходимого перевала не заметил.

После этого Анчар подозвал к себе командира взвода скалолазов лейтенанта Радужного, имеющего позывной Ливень, и проговорил:

– Игорь Борисович, у тебя взгляд на такие вещи заточен получше, чем у меня. Мне майор Пороховщиков подсказал, что второе и третье ущелья связаны между собой перевалом, довольно сложным в прохождении. Однако я пока ничего подобного не вижу. Есть отдельные места, которые вроде бы чуть пониже, да и все.

Радужный, настоящий кубанский казак, подправил указательным пальцем усы и принялся искать перевал на карте в своем планшетнике.

Вскоре он замотал головой и проговорил:

– Перевала, командир, я при всем старании не нашел. Настоящего, в классическом смысле этого слова. Но места, где можно пройти, кажется, все же есть. Я три таких нашупал. Но это на карте. В реальности может оказаться, что ни одно из них непроходимо. Запроси, командир, у Пороховщикова точные координаты.

Ибрагим Владимирович кивком выразил согласие и тут же вызвал на связь начальника штаба. Делать это ему пришлось через дежурного по узлу связи.

– Второй на связи. Слушаю тебя, Анчар.

– Андрей Палыч, мне бы координаты перевала узнать поточнее. Чтобы из второго в третье ущелье пройти.

– Сейчас спрошу и сброшу тебе на планшетник, – пообещал начальник штаба и сразу отключился от разговора.

Видимо, майор Пороховщиков был сильно занят, или же, что более вероятно, у него в кабинете находились посторонние люди, при них он не желал произносить координаты вслух, чтобы никто не понял, где находится крупное подразделение сводного отряда. За сохранение режима секретности отвечал не только особист из местного ФСБ, но и начальник штаба.

Сообщение пришло через две минуты, как и было обещано, на планшетник. Ибрагим Владимирович сразу отправил его копию лейтенанту Радужному.

Тот глянул на монитор, нашел точку на карте, со своим планшетником в руках подошел к старшему лейтенанту и произнес:

– Средняя из трех точек обозначена как проходимая, но это не значит, что первая и вторая ни на что не годятся. Как зайдём, сначала первую посмотрим, потом, если не получится, вторую. Третью точку проверять, я думаю, нам время не позволит.

– Наверное, первую тоже стоит только визуально осмотреть. Этого достаточно будет. Взбираться, если возникнут сложности, наверное, не следует. Там, в ущелье, целый взвод, того и гляди, поляжет. Время терять никак нельзя.

– Может быть. Тогда и я поспешу.

– Подожди, я только распоряжение отдам, а сам с тобой, – неожиданно сам для себя вдруг решил Анчар.

В самом деле, если он не представлял себе уровень горной подготовки взвода, то как мог судить о том, справится ли тот с боевой задачей, поставленной ему? Поэтому решил сам проверить. Связь с остальной ротой будет поддерживаться постоянно. Командир всегда сможет отдать любое распоряжение. Да и заменить его есть кому. Заместитель надежный, опытный.

Плохо было только то, что Крушинин не мог знать численный состав объединенной банды, занявшей ущелье. Атаковать противника даже с тыла будет сложно, если ты не знаешь, на что он способен.

Обычно состав одной банды бывает невелик, чуть меньше взвода. А здесь их, как сообщил майор Пороховщиков, собралось для чего-то целых четыре.

Ни для кого не секрет, что банды, независимые друг от друга, обычно объединяются только для проведения каких-то крупных акций. Таких, например, как нападение на армейские склады, что эта группа уже и выполнила. После этого она не успела снова разделиться на небольшие подразделения или же планировала совершить еще что-то, однако ей помешало это сделать взвод, атаковавший банду в ущелье.

В распоряжении старшего лейтенанта Крушинина было четыре взвода. Плюс к этому еще один, который увяз в ущелье. Значит, спецназовцев должно было быть больше, нежели бандитов, или столько же. Это в худшем случае.

За подготовку своих солдат Анчар готов был ручаться. Они были очень даже боеспособны. Однако при этом он, сам наполовину аварец, хорошо знал, как дерутся местные мужчины. Ему была отлично известна неуступчивость бандитов, которые своим духом и характером частично, если не полностью, компенсируют недостаток боевой подготовки.

Командир разведывательной роты знал, что эти бандиты перешли российскую границу. Это, скорее всего, означало, что они имеют богатый опыт действий где-то в Сирии или в Ираке. Не исключено, что они воевали против армий этих стран, российских и американских вооруженных сил.

Хотя рота старшего лейтенанта тоже успела выиграть не один бой даже в нынешней командировке. Солдаты контрактной службы участвовали в нескольких таких вот поездках. Боевой опыт этих ребят мало в чем уступал тому, который успел к этому моменту накопить их командир.

Но это все, при любом раскладе, являлось только теоретическими выкладками, на которые, возможно, и не стоило тратить время. Все, как оно всегда и бывает, расставят по своим местам реальные события.

Кроме того, в бандах, пришедших в Россию с той стороны, как правило, бывает определенное количество так называемых диких гусей, то есть наемников, добровольно, ради денег воюющих на стороне ИГИЛ. Именно против них и бывает задействован спецназ военной разведки. С местными бандами, как правило, вполне успешно разбираются подразделения спецназа Росгвардии, полиции или ФСБ.

Именно эти наемники обычно представляют собой значительную силу, с которой приходится считаться. Они очень неплохо обучены, имеют солидный опыт, являются носителями мощного боевого духа, уверены в своих силах. Иначе, без этих вот качеств, бандиты просто не полезли бы на территорию России. А то, что часто говорят пропагандисты ИГИЛ о миссии истинной веры, – это все сказки для тех, кого они хотят завербовать.

Чаще всего наемники представляют арабские, в том числе североафриканские страны, но среди них можно встретить и европейцев, и американцев. Для них главное, чтобы им платили за пролитую кровь. Их только одно это и интересует.

Иногда старший лейтенант Крушинин по какой-то причине отсутствовал в роте. Он, например, отправлялся в отпуск, положенный ему после командировки в район боевых действий. В таких случаях обычно оставлял вместо себя старшего лейтенанта Соколовского, командира первого взвода. Разведчики к этому привыкли. Соколовский являлся самым опытным после командира офицером роты и со временем должен был бы занять место ее командира. Так Ибрагим Владимирович решил сделать и в этот раз.

– Рюрик, ко мне! – приказал он командиру первого взвода, используя его позывной.

– Иду, командир, – отозвался Соколовский.

Рядом с Крушининым этот офицер оказался тут же, меньше чем через минуту.

Еще две минуты понадобились Анчару на то, чтобы обрисовать заместителю ситуацию. Особое внимание командир роты уделил тому обстоятельству, что в ущелье может погибнуть целый взвод. В спецназе военной разведки, где потеря любого бойца является самым настоящим нонсенсом, такая беда считается недопустимой ни при каких обстоятельствах.

– Мы ударим сзади, – заявил он. – Твоя задача – появиться на позициях взвода, блокированного бандитами. Сделать это конечно же надо будет незаметно для противника. Однако полной темноты не жди. Взводу требуется помощь. Твое появление будет для бандитов неожиданностью. Если они ринутся в атаку, уничтожай их без жалости, всеми возможными средствами. Когда мы с Радужным ударим им в спину, у них останется только один выход – прорываться через ваши позиции. Сейчас они наверняка считают их слабыми. Твое появление там станет для банды тяжелым нокаутом. Такой удар противник чаще всего пропускает тогда, когда тот бывает совершенно неожиданным. Добивай, только лови момент нашего появления, чтобы нас не перестрелять. Впрочем, будем поддерживать связь. В случае отказа радио сигналы ракетами. Две зеленые будут означать мою атаку. Увидишь их, немедленно поднимай парней в рукопашку. Пусть они заранее подготовят малые саперные лопатки. Остальная кодировка обычная, общеармейская. Вопросы есть?

– Вопросов нет, командир. Мы пошли.

– Гони. Не забудь за спиной посты выставить.

– Этот момент я уже продумал.

Дождаться, пока рота выступит к входу в третье ущелье, Анчар не стал. Он только сделал Радужному знак рукой. Тот дал по связи команду взводу, и скалолазы двинулись в ворота второго ущелья. Первым пошел командир роты, но его тут же догнали два солдата с ручными пулеметами, высланные командиром взвода в качестве передового дозора.

Старший лейтенант Крушинин частенько посматривал в свой планшетник, тогда как пулеметчики контролировали пространство впереди. Они были готовы пресечь любое движение бандитов мощными длинными очередями, прижать их к земле, не дать им ни малейшей возможности поднять голову, позволить бойцам взвода подготовиться к встрече с ними.

Ведь пулемет отличается от автомата, которыми вооружены все солдаты и офицеры взвода, именно тем, что имеет возможность стрелять длительными непрерывными очередями и осуществлять надежное прикрытие. При таком интенсивном обстреле найдется очень мало героев или безумцев, желающих поднять голову и посмотреть в огнедышащий глаз. Тем более когда этих глаз бывает два. Шальная пуля сама не знает, куда она полетит, и лучше не искать с ней встречи.

Планшетник старшего лейтенанта скоро подсказал, что над ними находится первое место, отмеченное Радужным как возможное для перехода. К этому времени ущелье уже начала сковывать ночная темнота, хотя еще можно было рассмотреть, что справа по ходу тянется сплошная монолитная стена. Даже хорошо подготовленные скалолазы могли бы преодолеть ее только с большим трудом.

Лейтенант Радужный, видимо, тоже смотрел в свой планшетник, который показывал ему местонахождение командира роты и двух пулеметчиков. Поэтому он сразу догнал их.

Но трудности прохождения монолитной стены лейтенант заметил и оценил еще на подходе.

– Подняться здесь до перевала мы, пожалуй, в дневных условиях и смогли бы, но на это уйдут целые сутки, – сообщил Радужный командиру роты.

– Я тоже вижу, что до перевала добраться сложно, – согласился Анчар, опуская бинокль с тепловизором, с помощью которого он рассматривал стену. – Очень уж высоко монолит идет. Трещин в стене минимум. Крепление вбить толком некуда.

– Что делать будем? – скороговоркой спросил лейтенант.

– Идем ко второму перевалу, – ответил командир разведывательной роты и шагнул, не оборачиваясь, вперед.

Однако Радужный за ним не двинулся. Вслед за старшим лейтенантом, как и прежде, пошли только два пулеметчика. Лейтенант остался дожидаться остальных бойцов взвода, которые быстро подтянулись к командиру.

До второго перевала расстояние было примерно таким же, как от ворот ущелья до первого. Только вот передвигаться бойцам предстояло по россыпи крупных камней, видимо, свалившихся сверху и потому глубоко ушедших нижним рядом в землю.

Теперь уже и сам старший лейтенант Крушинин смотрел на планшетник довольно редко. Гораздо чаще он прикладывал к глазам свой мощный десятикратный бинокль, чтобы определить безопасность прохода.

Оказалось, что командир роты делал это не зря. Еще на подходе к перевалу он услышал стук упавшего камня, невольно поднял окуляры бинокля выше поверхности и сразу заметил противника.

По крутому склону, пользуясь веревками, неторопливо, соблюдая все возможные меры безопасности, спускались около двадцати бандитов. Видимо, они были хорошо осведомлены о возможности прохода по перевалу и намеревались выполнить то же самое, что задумал майор Пороховщиков, только с противоположной стороны. Бандиты хотели ударить в тыл спецназовцам, занявшим ущелье. Камень вывалился из-под ноги кого-то из них, не выдержал изрядного веса человеческого тела.

Ибрагим Владимирович решительным жестом остановил пулеметчиков, уже готовых открыть огонь. Он поднял свой автомат, снабженный глушителем и ночным тепловизионным прицелом «Шахин». Лазерный дальномер показал дистанцию до противника – восемьдесят метров. На таком расстоянии бандиты не услышат стрельбу из автоматов с глушителями.

– Ливень, внимание! Со всем взводом ко мне! Впереди по стене спускаются два десятка бандитов.

Не прошло и минуты, как взвод скалолазов во главе со своим командиром оказался рядом.

– Прицел постоянный! Одиночный ставь! Огонь! – дал команду старший лейтенант и первым сделал прицельный выстрел.

Солдаты стреляли по-разному, одни стоя, другие – припав на одно колено, кому как было удобнее. Но они не промахивались. Бандиты даже понять не успели, что произошло. Сам спуск был не сложным, хотя любой из них вполне справедливо считается более тяжелым, чем подъем. Пятеро боевиков все же успели оказаться на дне ущелья. Остальные были убиты прямо на стене. Однако все они были закреплены самостраховкой, и потому никто из них не упал на камни. Это было спецназовцам только на руку. Пятеро спустившихся не ждали, когда другие окажутся рядом с ними, а сразу двинулись навстречу взводу скалолазов.

– Живыми захватить! – шепотом дал команду старший лейтенант и показал растопыренные пальцы, приказывая бойцам рассредоточиться веером.

Этот жест остался в памяти каждого офицера спецназа с тех времен, когда в войсках еще не было комплектов оснастки «Ратник» и не существовало возможности тихой связи. Поэтому команды, не замечаемые противником, тогда отдавались жестиком.

Среди солдат эти знаки, привычные офицерам, знали в основном контрактники, составляющие большую часть роты. А вот призывники в этом могли и не разбираться. По крайней мере, часть таковых.

Поэтому командир взвода лейтенант Радужный вынужден был повторить визуальную команду словами:

– Рассредоточиться всем! Веером охватываем!..

– Первый, самый высокий – мой! – заявил старший лейтенант, присел за большой валун, отложил в сторону автомат и приготовил малую саперную лопатку.

Выбор жертвы показался Крушину вполне логичным. Бинобль показал ему не просто бандита, а человека с распахнутым воротом и толстой цепью на шее, видимо, золотой и явно выставленной напоказ. Но не она была главным моментом в таком вот выборе старшего лейтенанта.

Этот человек имел явные отличия во внешности от других. Он тоже носил бороду, но явно был европейцем, то есть наемником. Черты лица, которые старший лейтенант смог рассмотреть с биноклем, говорили о его, скорее всего, прибалтийском происхождении. Шел он впереди остальных так, словно задавал тон, то есть был командиром этого маленького отряда. В левой руке бандит нес автоматическую винтовку М-16, что только подчеркивало его принадлежность к наемникам, которые предпочитали использовать то оружие, к которому давно привыкли.

Все эти оценки были сделаны Ибрагимом Владимировичем за полсекунды, почти автоматически. Он давно уже научил себя мыслить так быстро не только в боевой обстановке. Мало того, за это же время Анчар даже успел просчитать траекторию прохода человека, которого решил захватывать сам. Именно потому он слегка сдвинулся за валун вправо, посчитал, что бандит будет обходить его с другой стороны.

Так все и получилось. Ибрагим Владимирович успел даже шаги бандита услышать, взял в руку лопатку и приготовился выпрямиться, потому что не умел и категорически не желал нападать сзади. Старший лейтенант мог вывести своих бойцов за спину противнику, но никогда в таких случаях сам не начинал стрелять первым. Он оставлял начало такой атаки на своих солдат и принимал участие в бою только тогда, когда бандиты оборачивались и открывали ответный огонь. А уж пускать пулю, тем более наносить удар малой саперной лопаткой со спины, он за годы службы так и не научился. Это претило его натуре горца.

Именно потому, едва бандит оказался рядом с камнем, за которым старший лейтенант прятался, тот выпрямился и совершенно спокойно спросил:

– Что ты так поздно на прогулку вышел, уважаемый? Споткнешься еще, упадешь, нос в кровь разобьешь, пальцы сломаешь.

Наемник среагировал очень быстро. Старший лейтенант, честно говоря, на такое не рассчитывал. Он ждал растерянности и непонимания, попытки понять ситуацию, уразуметь, откуда здесь взялся этот офицер. Но бандит успел вскинуть свою автоматическую винтовку.

Поэтому Крушинин после кругового движения рубанул лопаткой по его правой кисти и почти без усилий отсек пальцы. Потом старший лейтенант замахнулся, якобы намереваясь нанести удар по голове. При этом он прекрасно понимал, что бандит инстинктивно попытается защитить голову здоровой рукой. Крушинин чуть-чуть отдернул свою лопатку назад, одновременно меняя траекторию нанесения удара, и так изувечил вторую кисть противника.

Ремень автоматической винтовки опоясывал шею бандита. После второго удара она бесильно повисла, перестала быть угрозой старшему лейтенанту. Без пальцев стрелять из нее было невозможно. Однако бандит, видимо, не сразу осознал это и сдаваться на милость победителя пока был не намерен.

Одновременно наушники донесли до командира роты другие звуки, за которыми он все время следил. Это бойцы взвода без проблем захватили остальных четверых бандитов.

Первый поднял перед собой окровавленные руки, думая вцепиться противнику в горло, и только тут понял, что остался без пальцев. Бандит взвыл диким зверем.

Анчар ожидал отчаянного сопротивления и борьбы, однако его противник упал перед победителем на колени, сложил окровавленные руки на груди и сказал по-русски, но с протяжным акцентом, выдающим его прибалтийское происхождение:

– Пощади, не убивай. У меня четверо детей.

– А ты сюда пришел убивать, не спрашивая, у кого сколько детей! – сказал в ответ Крушинин и убрал лопатку в чехол за спину.

– Я хотел только своим детям на безбедную жизнь заработать.

Анчар уловил взгляд бандита, направленный на стену, по которой спускались эти негодяи.

Он понял, чего ждет этот человек, и проговорил:

– За тех, кто на стене висит, не переживай. Там только тела на самостраховке. Мы их уже перебили, и тебя спасать теперь некому.

Тут подоспели солдаты взвода. Они не обращали внимания на кровь, которая текла из ран и брызгала во все стороны, стали закручивать бандиту руки за спину и связывать их.

Делать это спецназовцы умели, были обучены. Они хорошо знали, что верхняя связка должна быть расположена чуть выше локтя и при этом туго затянута. Тогда противник ничего не сможет предпринять.

Остальных четверых пленников парни тоже связали, только по-другому, спереди, методом спецназа военной разведки. Они сводили одну к другой тыльные стороны ладоней бандитов, потом связки переходили выше, до самых локтей. Боевики, упакованные таким вот изощренным образом, вообще ничего сделать руками не могли. Они испытывали сильное и мучительное растяжение связок в локтевых суставах.

Ибрагим Владимирович понял, что через несколько минут они дозреют, и их можно будет допрашивать.

А пока он взялся за веревку, стянувшую руки за спиной бандита, отвел в сторону этого наемника из Прибалтики и задал ему самый главный вопрос, интересовавший его теперь больше, нежели все остальные:

– Сколько вас теперь здесь? Я про всех бандитов спрашиваю.

– Вместе с нами было девяносто два. Осталось семьдесят два че...

Он хотел, видимо, сказать «человека», но услышал наименование, употребленное старшим лейтенантом, и не решился произнести это слово полностью. Понимал разницу!

– Какое у вас вооружение?

– Автоматы с глушителями. С собой из Сирии привезли. Там захватили иранский транспорт с оружием и использовали его. Четыре винтовки М-16. Хотя теперь три осталось. Десять гранатометов «Хашим». Правда, есть только пусковые устройства, но самих гранат нет. Мы планировали добыть их в ближайшее время на том же самом складе, где другое доставали.

– Мины у вас есть? – осведомился командир разведроты.

– Мин уже почти не осталось. Все выставили на подходах к базе.

– Рюрик, ты слышишь меня?

– Слышу, командир.

– Ответы пленного разбираешь?

– Нет. Слышал только, как он орал. Ты ему что, голову отрезать пытался?

– Нет, я человек добрый. Только пальцы отрубил в схватке. Думал лопатку метнуть, но не успел, он пощады запросил. Наемник из Прибалтики. Судя по говору, литовец. Голова у него еще цела, к сожалению. Если будет врать, то я ему сначала уши отрежу, а потом и язык. Пока он говорит, что подходы к бандитской базе заминированы. А проверить, так ли это на самом деле, совсем не трудно. Я сейчас протрясу как следует еще четверых. Всего пленных у нас пятеро. Других я еще не допрашивал.

– Я понял, командир. Взвод саперов со мной. Как подавим, сразу пушу их вперед. Какие мины?

Старший лейтенант Крушинин адресовал пленнику такой вопрос.

– МОН-100, – сразу же ответил тот.

– Сколько их?

– Восемь штук. Еще, кажется, две МОН-50.

– Что еще из оружия?

– Два пулемета ПКТ, переделанных для пехотного использования. Восьмидесятидвухмиллиметровый миномет «Поднос» и двенадцать мин к нему. Три снайперские винтовки на двух настоящих стрелков. Есть и третий, но он только учится, работает так себе, новичок. Две винтовки – обычные «СВД», одна – крупнокалиберная «Корд». Она трофейная. Находится как раз у этого ученика.

– Прицел у нее какой?

– Дневной. «Гиперон».

Командир роты передал ответы пленника старшему лейтенанту Соколовскому.

– Отработаем. Не впервой, – сказал тот.

– Со снайперами аккуратнее надо. Ты наших ребят на них натрави. Они не зря в Солнечногорске учились, умеют охотиться. – Анчар снова повернулся к пленнику и осведомился: – Что у вас там еще интересного есть? Говори, иначе, в случае любого сюрприза со стороны банды, буду сначала по половине руки тебе отрубать, а потом, когда они кончатся, и за ноги возьмусь.

– Бригада землекопов. Десять человек. Они могут очень быстро тоннели копать. За ночь полтора десятка метров делают. Однако это если кто-то за ними будет землю выносить на поверхность. В противном случае восемь, самое большее десять метров получается.

– Что и где они уже прокопали?

– Карта у эмира. Я не смотрел. Землекопы ему лично подчиняются. Знаю только, что они работали в райцентре, подбирались к военным складам и к отделению полиции.

– Как эмира зовут?

– Ибрагим аз-Захари. Так он сам себя называет. Еще с Сирии. А настоящего его имени никто не знает.

– Тезка, значит.

– Чей тезка? – спросил бандит.

При этом он показал, как хорошо владеет русским языком. Это слово знает далеко не каждый иностранец.

– Мой тезка. Меня Ибрагимом зовут. И мать моя родная когда-то носила фамилию Захарова. Значит, вдвойне тезка. Но ничего, мы и с тезками повоюем. А ты где так по-русски разговаривать научился?

– Я заканчивал Московский институт международных отношений, – сообщил пленник с очевидной гордостью, непонятной старшему лейтенанту.

Крушинин слышал, что в давние советские времена МГИМО был самым престижным вузом страны, наравне со ВГИКом. Однако теперь, во времена российские, поменялись многие приоритеты. Сегодня МГИМО считался вузом, куда шли сыновья и дочери богатых людей, да и только.

– Факультет какой? – спросил Ибрагим Владимирович. – У меня жена МГИМО заканчивала.

Он сам не знал, почему так сказал. Анчар ведь даже не сделал своей многолетней подруге Полине официального предложения, хотя у них должен был уже вскоре родиться сын. Так говорили врачи, определившие пол будущего ребенка. Встречались они практически каждый день, когда Ибрагиму Владимировичу удавалось приехать в город, хотя и не жили вместе.

– Международно-правовой.

– Нет. Она училась на факультете международной журналистики.

– А работает где?

Ответить старший лейтенант не успел.

К ним подошел санинструктор взвода скалолазов ефрейтор Сапожков и сказал:

– Товарищ старший лейтенант, разрешите сделать раненому перевязку.

– Перевязывай. Только чуть погоди, – разрешил командир роты, радуясь, что ефрейтор прервал этот разговор, который невольно делал пленника почти знакомым ему человеком.

Тот, видимо, именно этого и добивался.

Но еще несколько вопросов этому типу командир роты все же задал.

Ибрагим Владимирович вытащил свой планшетник, вывел на монитор карту третьего ущелья и потребовал от пленника:

– Лагерь банды!.. Покажи, где он находится!

Бандит глянул на монитор и сразу ткнул в него последним оставшимся пальцем, обрызгав при этом кровью. Руки у него уже были развязаны. Это сделал санинструктор.

Крушинин, вытерев кровь пленника его же рукавом, обозначил на карте точку, тут же переслал картинку всем командирам взводов своей роты и спросил:

– Еще что там есть?

– В лагере находится резерв эмира. Должно быть, около двадцати, а то и тридцати человек. В каких палатках они прячутся, я не знаю. В курсе только, что три палатки занимают.

– Семьдесят два бандита – это вместе с эмиром?

– Без него. Он семьдесят третий. – В этих словах пленника содержалась какая-то угроза.

– Разница не велика. Патронов у нас на всех хватит, – показал командир роты свое отношение к этой попытке напугать его.

После этого Анчар прервал разговор с прибалтийским наемником и начал допрашивать других пленников. Однако ничего путного из этого не вышло. Старший лейтенант отводил их в сторону, чтобы не стеснялись что-то сообщать при своих, но они категорически не желали разговаривать с ним. Сначала прикидывались, что русского языка не знают.

Тогда Ибрагим Владимирович переходил на чистейший аварский язык, который знал и помнил с детства, разговаривал на нем с отцом. Подполковник спецназа полиции, трагически погибший на пожаре, всегда уважал свой народ. Это прежде всего выражалось в его отношении к родному языку.

Анчар видел, что пленники его понимали, даже если они и не были аварцами, но отвечать не желали. Тогда он для очистки совести переходил на арабский, которым владел весьма поверхностно. Но и эти его потуги не дали никакого результата. Пленные вполне разумели, что старший лейтенант у них спрашивает, да только вот упорно не отвечали ему, попросту игнорировали допрос.

Сам наполовину аварец, во многом носитель характера горца, Ибрагим Владимирович знал, как трудно бывает заставить говорить дагестанца, если он не хочет этого делать, поэтому решил время не терять. Жизнь солдат взвода лейтенанта Обухова, уже погибшего в бою, все еще была под угрозой.

– Связать их всех вместе, в одну кучу, – дал он распоряжение лейтенанту Радужному. – Оставь одного человека присматривать за ними. Начнут суетиться, пусть стреляет без предупреждения. Такое дерьмо не жалко. Они сами никого никогда не жалели, лезли через перевал, чтобы в спину наших парней расстреливать.

Лейтенант Радужный отдал соответствующую команду. Бойцы выполнили ее и двинулись вперед, вслед за командиром роты и теми же двумя пулеметчиками. Пройти им осталось не так уж и много.

Глава 2

Веревки, с помощью которых бандиты спускались по крутому склону, так там и оставались и оказались весьма кстати. В местах крепления связок для самостраховки на них все еще болтались тела убитых боевиков, которые бойцам пришлось сбрасывать, когда они до них добирались.

Не исключено, что с горы летели даже раненые, но после падения таковых все равно уже не оставалось. Высота тут была очень даже значительной. Прежде чем достичь дна ущелья, они бились телом и головой о каменные выступы скалы. Война, знаете ли, штука более чем жестокая. Там нет места сентиментальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.